

— Чуть собачья? Кан Чисок коротко рассмеялся.

То, что Пак Чхольсу считает нелепым, он сам вполне понимает. Но это была реальность для Юн Сынхёка. Пак Чхольсу хорошо знает, поэтому и делает такое выражение. Кан Чисок горько улыбнулся.

После короткой тишины Кан Чисок прочистил горло. Ещё много было содержания, которое нужно объяснить.

— Когда был А-ранга, поддерживал около 30-40%. Ну, это тоже была максимальная цифра. В среднем было 20%. Но после повышения до S-ранга наполнено только около 10-15%. А недавно упало до 5%.

— Сколько ещё нелепых слов потечёт отсюда, теперь даже не могу предположить. Пак Чхольсу с опустошённым выражением сказал:

— 5%? Тогда выгорание?

— Не выгорание, но... надо сказать, похожее состояние? Хорошо ходит. Просто скорость наполнения магической силы медленнее среднего. Можно считать, что похоже на тело, получившее выгорание.

— Это... возможно?

— Вот именно. Это возможно.

— Кто бы это был не Юн Сынхёк, даже в этом был далёк от обычности. Пак Чхольсу цыкнул. Будь другие обладатели способностей, не потеряли бы сознание, но не смогли бы двигать тело. Фактически с того состояния обычно считали выгоранием. Хоть стадии разделены, с момента вхождения в состояние тела обладателей способностей до восстановления магической силы на определённую часть была невозможна сама базовая жизнь.

Пак Чхольсу, подперев подбородок, на мгновение погрузился в мысли. Говорит, в таком состоянии сейчас ходит. Вот это да. И этот парень, так оставляющий, и руководители Итажио, бесконечно слабые к Юн Сынхёку, все нелепы. Нет, слабые или игнорируют - вообще непонятно. Но видя, что обращается к нему за помощью, похоже, под водой по-своему усердно работает ногами. И то, что теперь даже это стало тяжело.

— В любом случае. Так что причина, по которой так делишься, та, о которой я думаю?

— Причина, по которой сказал, что немного легче получить материалы.

Значит.

— Думаю, вдруг есть подходящее ему зелье, так что продолжаю искать.

— А теперь до такой степени, что нужно просить помощи?

Кан Чисок с коротким вздохом кивнул.

— Сейчас состояние парня совсем нехорошее. И взгляды, собирающиеся после подъёма до S-ранга, и раз внезапно проявилось, не было времени скрывать и что-то делать, так что так и раскрыли, но... S-ранг без магической силы. Разве не знаешь, что это означает?

— ...Схожу с ума.

Внезапно вспомнилось лицо того парня, который улыбается, выставляя эту хваленую морду. Сам, выговаривавший тому парню, смеявшемуся, что вы двое правда хорошо подходите, мол, ты что, всегда радостный, почувствовал себя жалким. Внутри того парня всегда, должно быть, было беспокойно.

Вообще не мог представить, сколько скрывал за этим лицом.

Вжик-вжик почесав голову и вздохнув, Пак Чхольсу спросил:

— Так что он сейчас где и что делает?

— Ходит на работу и с работы.

Лицо Пак Чхольсу, немного расслабленное от беспокойства о Юн Сынхёке, сразу исказилось. На откровенное выражение настолько, что подумалось, если ругаться лицом, такое ли ощущение, Кан Чисок коротко рассмеялся. Поэтому не мог удержаться от желания подразнить парня.

— Хочешь получить? Объясни понятно.

Кан Чисок, пожав плечами, сказал:

— Надев маску из искусственной кожи, притворяясь другим человеком. Каждый день ходит на работу и с работы.

Пак Чхольсу только тогда кивнул. Раскрывать лицо было затруднительно. Даже он сам, не обращающий внимания на других и не интересующийся внешней информацией, слышал разговоры о Юн Сынхёке то тут, то там. По тому, как узнаёт, даже не желая знать о действиях парня, понятно, сколько людей сосредоточено на Юн Сынхёке. За неделю не слышал разговоров, что видели Юн Сынхёка, так что хорошо скрывает, к счастью.

— А, кстати, хочу спросить.

В тот момент Кан Чисок, словно что-то вспомнив, резко поднял голову и спросил:

— Что?

— Сынхёк и господин Сону знакомы?

— Это опять какая чушь?

— Это почему у меня спрашиваешь?

— М?

— Разве не ты знаешь каждый шаг Юн Сынхёка?

— Эт...ак и есть.

Закатив глаза, медленно-медленно ответивший Кан Чисок наклонил голову. Тогда на незнакомого человека в лифте так смотрел? К тому же первым заговорил?

Сынхёк, видевший всякие человеческие образы, избирал людей. Другие не знают, но если первым не заговоришь, к незнакомому человеку не подойдёт. К тому же не желая ввязываться в бесполезные дела, хорошо умеет использовать своё лицо как оружие и подходяще обходить. С близкими, наоборот, и первым заговаривает, и шутит, и проявляет эмоции, но все они были хорошо знакомыми ему людьми.

Как бы ни скрыл лицо маской из искусственной кожи, не тот парень, что так легко проявляет интерес к людям. Даже сейчас, скрывая лицо, совершенно не подпускает к себе других.

— ...Хм.

— Вместо этого. Так что, до какого места выяснил? С какого места мне нужно посмотреть?

Погрузившийся в раздумья Кан Чисок резко пришёл в себя. Ну. Всегда исключения могут быть, и на самом деле с таким лицом, как у господина Сону, странно не обратить внимание. Приводя по-своему разумное основание, Кан Чисок отбросил раздумья.

— Если посмотреть сюда, есть список...

Кан Чисок, доставая из кармана USB, переместился. Пак Чхольсу, глядя на информацию, передаваемую Кан Чисоком, нахмурился. Похоже, совещание затянется дольше, чем думал... Подожди. Сегодня ребят лучше отпустить пораньше. На мгновение сказал Кан Чисоку остановить объяснение. И, взяв телефон, отправил сообщение членам команды.

[Начальник команды Пак Чхольсу: Сегодня расписание отменяется, все уходите с работы. В исследовательскую лабораторию не приходите. Уходите.]

[Сотрудник И Джинджу: Неа? У нас и сумки, и всё в исследовательской лаборатории?]

[Начальник команды Пак Чхольсу: И что мне делать? Или зайдёте и будете работать?]

[Сотрудник Чу Джинхо: Джинджу, похоже, ненадолго сошла с ума. хх Пойду! (уйду)]

[Сотрудник И Джинджу: Э... -_-; Да; Извините. Увидимся завтра~(эмотикон)]

— И мне хорошо, что не ем один. Как?

На беззастенчивое предложение Юн Сынхёка Сону моргнул.

Это было предложение поесть вместе, но веял странный нюанс. Хорошо, что не ем один... Значит, если не есть вместе, ест один, так что грустно? Почему один ест? Разве не сам хочет есть один? Всякие предположения плавали в голове.

В этот момент в кармане завибрировало.

Сону, подумав, что это вызов начальника команды, достал телефон. Но вскоре лицо Сону, проверившего содержание, хорошо испортилось. Не приходите в исследовательскую лабораторию и уходите с работы. Кошелёк в исследовательской лаборатории... Уйти с работы вот так было очень приятно, но путь домой слишком тернистый.

Сынхёк, наблюдавший этот вид от начала до конца, вмешался.

— Что-то случилось?

— ...

Рука Сону, державшая телефон, вздрогнула. Покатив только зрачками, посмотрев на Сынхёка, Сону снова перевёл взгляд на телефон. В сообщении на телефоне все члены команды уже закончили прощаться, говоря, что увидятся завтра. Сону сокрушался о том, что у него отдельно нет личных контактов членов команды.

— Начальник команды...

Когда от Сону, от которого ожидал уклонения от ответа, стало вытекать объяснение, Сынхёк поднял брови. На предложение поехать вместе раздумывал, а в такие моменты опять нет настороженности. Правда, не знаю, как объяснить этот вид, выбивающийся из ожиданий в таких мелочах. Делает интересным, удивительным и любопытным.

— Сказал не входить в исследовательскую лабораторию и уходить с работы.

— Да.

— Кошелёк...

Глядя на Сону, не заканчивающего фразу, Сынхёк внутренне тихо рассмеялся. Похоже, чтобы посоветоваться о проблеме, которую переживает он сам, потребуется долгое время. Поскольку секретно, похоже, сразу отправил исследователей, но сейчас ситуация, казалось, будто план составлен для него самого.

Абсолютно такого не будет. Но странно. Казалось, будто подталкивает его спину. И это понравилось. Уголки губ Юн Сынхёка слегка поднялись.

— А. Да?

На голос Сынхёка, ответившего, будто ничего особенного, Сону поднял голову.

— Мне тоже скоро нужно уходить с работы.

— ...Дааа. Э, вот.

На ответ Сынхёка, что нужно уходить с работы, Сону поспешно открыл рот. Но когда Сынхёк встал с места, Сону больше не смог продолжать слова. Приоткрытые губы вздрагивали, словно хотели что-то сказать, но так и не смогли выплюнуть и исчезли внутри горла.

Вид, как Сынхёк раз крутит бутылку в руке и кладёт в карман, казалось, спрашивает: "Теперь нужно идти. Есть что сказать?". Что сказать... Сказать-то есть. Но разве не бесстыдно передавать свою просьбу, даже не ответив на предложение поехать вместе?

Просто... связаться с Миной и подождать, в момент, когда наполовину сдался. Юн Сынхёк сказал:

— Идёмте.

— ...Что?

На ответ ошарашенного Сону Сынхёк мягко улыбнулся.

— Отвезу.

Сону, глядя на улыбку Сынхёка, почувствовал, как одна сторона сердца кольнула. Вот это и есть угрызения совести, внутренне сокрушался. Не то что есть вместе не хотелось. Просто и время упустил, и опять внезапно сказать "давайте есть вместе" - и поток разговора был странным. Похоже, это и есть то, что называется "время".

Глубоко вздохнул.

— ...Спасибо.

Ки Сону с странно притушенным лицом поздоровался.

— ...

Увидевший этот вид Юн Сынхёк моргнул.

От впервые увиденного унылого выражения странно зачесались кончики пальцев. Казалось, будто смотрит на что-то милое, и жалко, и хотелось погладить. Поэтому не мог оторвать взгляда от лица Сону.

Сынхёк крепко сжал руку в кармане.

Зажатый в руке флакон с зельем постепенно становился теплым.

<http://bllate.org/book/14996/1502101>